

Виорэль Ломов

6+



Дедушкины сказки и байки

Виорэль Михайлович Ломов

Дедушкины сказки и байки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719997

SelfPub; 2021

Аннотация

В сборнике представлены бытовые сказки, сказки о животных и байки для детей и взрослых.

Содержание

Клубок	5
Дырка	7
Три яблока	8
Блин и пирог	10
Часы	12
Вот то-то и оно	15
Тополь и черемуха	17
Две сосны	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виорэль Ломов

Дедушкины сказки и байки

ДЕДУШКИНЫ СКАЗКИ

Клубок

Жил да был Клубок ниток. Большой, крепкий. Долго жил, и никому был не нужен. Никто в доме больше не шил, не штопал, не вязал. Всё покупали в магазине готовое. Купят, поносят, порвется если – выкинут. Штаны выбросили, Носки, Мешок. Лежал-лежал Клубок на полке, со счета уже сбился, сколько раз ёлку на Новый год ставили, не выдержал и сбежал из дома. Скатился с полки на пол, потом на порог и покатился по дороге. Быстро катится, догоняет Штаны, спрашивает их:

– Куда идете?

– Куда глаза глядят. Кому мы, драные, нужны?

– Давайте, зашью.

Зашил Клубок Штаны, те решили к хозяину вернуться, а Клубок дальше покатился. Тише катится, так как меньше стал. Катится-катится, догоняет Носки.

– Куда бредете? – спрашивает Клубок.

– А никуда, – отвечают Носки. – Кому мы дырявые нужны?

– Давай заштопаю! – предложил Клубок.

Заштопал дырки. Носки решили к хозяину вернуться, а Клубок дальше покатился. Совсем тихо катится, еще меньше стал. Видит, Мешок на ветке висит, ветер его треплет. Мешок весь в прорехах, и уже голоса не подает.

Пожалел его Клубок, заштопал прорехи. Ожил Мешок, поблагодарил: «Может, пригожусь кому!» – и по дороге пошел. А Клубок совсем маленький стал, обессилел, на траву прилег. Загоревал было, но тут его увидела Синица, подхватила, он развернулся в Нитку. Птица Нитку в гнездо свое унесла и скрепила ею несколько веточек.

«Вот, наконец-то я отдохну», – подумала Нитка, вспомнила славное время, когда она была Клубком, резвым и красивым, и уснула. А в гнезде скоро вывелись птенцы.

Дырка

Жила-была Дырка, и всем людям она мешала и вещи портила: штаны, рубаху, картину художника. Как увидят ее, бранятся и выбрасывают вместе со штанами, рубахой, картиной. Да еще приговаривают: «Глаза бы на тебя не глядели!» «Неужели я такая уродина? – думала Дырка, – Чистая, без пятен...» Скиталась-скиталась она по белу свету, зашла в булочную. Там в корзине бублик лежит, один-одинёшенек, да не обычный – без дырки, вместо нее у него горелое тесто посередке.

– Давно лежишь? – спрашивает Дырка.

– Неделю уже. Очерствел весь. Никому я прогоревший не нужен.

– И я всем помеха, – вздохнула Дырка. – Да ты не унывай, возьмут. Должны взять, ты такой круглый. Главное, надейся.

– Ты добрая! – сказал Бублик. – Оставайся! Вместе веселее будет.

Обрадовалась Дырка и осталась с Бубликом.

Тут мальчик зашел в булочную и купил бублик. Дома приставил его к глазу, смотрит в дырку, рад-радешенек:

– А я тебя вижу, бабушка!

Три яблока

После урока математики три ежа пошли домой. Первый ёж убеждал Второго ежа, что умножать проще, чем делить, а Третий ёж шел позади них, напевая песенку – ему было всё равно.

– Три умножить на один будет три! – горячился Первый ёж.

– Нет! Три разделить на один будет три! – не сдавался Вторым.

– Хоть умножь, хоть раздели, всё равно получишь три! – пел Третий.

Шли они, шли, и наткнулись на три яблока. Первый ёж со Вторым тут же стали препираться, чья находка. Третий ёж предложил поделить яблоки поровну на троих, каждому по яблоку.

– Ишь, хитрый какой! Это мы их нашли! Наши яблоки!

– И пожалуйста! – фыркнул Третий ёж.

Стали спорить Первый ёж со Вторым, как поделить им яблоки. Ругались-ругались, а согласия нет. Третий ёж не выдержал:

– Хватит спорить! Кто первый увидел, тот два бери, а второй – одно.

– Я первый!

– Я!

– Мои два яблока!

– Мои!

Драться стали. Покусали, иголками истыкали друг друга, а договориться никак не могут.

Третий ёж предложил:

– Пошли к Сове. Она рассудит.

Пришли к Сове. Первый ёж и Второй закричали, что на-
шли три яблока и никак не могут поделить их на двоих.

– Чем докажете свою правоту? – спросила Сова.

– Я первый увидел! – кричал Первый ёж.

– Нет, я! – кричал Второй.

– Мои яблоки!

– Мои!

А Третий ёж всё свою песенку напевал.

Сове надоело слушать бестолковый спор, она и говорит
Третьему ежу:

– Бери одно яблоко – хорошо поешь!

– А два яблока мне?! – в один голос крикнули Первый и
Второй ёж.

– А два яблока мне, – сказала Сова. – За мудрость.

Блин и пирог

Печет баба блины. Первый, по обыкновению, комом вышел, да еще порвался весь, а второй ровнее, кружавистой получается. Увидел блин, что хозяйка не сводит с него глаз, и зарумянился от удовольствия. А как сняла его баба со сковороды да смазала маслом, блин и вовсе залоснился от гордости. Сгоряча он и не заметил, что порвался чуть ли не надвое, а хозяйка сковороду с печи убрала. Рядом другая тарелка стояла с первым блином.

– Что, брат, не удалась жизнь? – крикнул новоиспеченный блин, но первый ничего ему не ответил. – Не удалась!

Огляделся блин по сторонам. А рядом пирог стоит, высокий, пухлый, и запах аппетитный от него идет.

– Ты кто такой? – спросил блин.

– Пирог.

– А, холодом от тебя несет. Какой ты толстый! А я – глянь: горячий, стройный, круглый!

– Положим, и я круглый, – возразил пирог. – «Горячий»! Подожди, остынешь через пять минут. А что толстый – рот большому куску радуется, а не маленькому.

– Да что с тобой разговаривать! Завидуешь! – горячо бросил блин.

– Ты особо не чванься, блин, всё равно тебе пирогом не

быть.

– Это мы еще посмотрим! – запальчиво воскликнул блин.

– Посмотрим, посмотрим.

Тут с мороза в дом зашел дед.

– Ух, замерз! Дай-кось, хозяйка, перекусить чего-нибудь.

Этот блин не вышел, да? Я его...

– Бери.

– У, вкусный. Есть еще? Один всего? А что не печешь больше?

– Рвутся. Тесто не подошло. Вон, пирог отрежь.

Отрезал хозяин пирог, а тот во рту его так и растаял.

– О! – сказал дед. – Вот это пирог так пирог. А блин Жучке кинь. Она их любит.

Бросила хозяйка остывший блин Жучке, и та его, как ко-
рова, языком слизнула и проглотила. И нет блина. Увидели
это дед с бабой и засмеялись.

С похвальбой поспешишь – людей насмешишь.

Часы

Часы пошли с первого же дня, как родились. Им не пришлось даже учиться ходить.

– Хорошо идут, – сказал часовой мастер. – Прямо настоящий хронометр.

Это был хороший мастер. Он сделал много часов, в том числе и особо точных – хронометров, и они очень редко ломались.

Потом часы попали в магазин, и их там купил хозяин. Принес домой и поставил на стол. Полюбовался ими. Красивые были часы! Глава дома был хороший, он регулярно заводил часы, и они никогда не останавливались. Хозяин очень редко подводил минутную стрелку, на одно-два деления, и часы начали считать себя самым настоящим хронометром. Они привыкли к тому, что день и ночь ходят без усталости, что в комнате они самые главные, что от их хода зависит настроение хозяина и его гостей, которые изредка приходили к нему. Часам уже стало казаться, что весь мир должен подчиняться ритму их жизни. Они настолько уверовали в собственную значимость, что даже говорили о себе во множественном числе, как император – «Мы».

Когда хозяин принес резвого котенка, который как угорелый принялся носиться по комнате, часы с недоумением

спросили его:

— Что ты носишься? Ведь всё равно ты не можешь обогнать нас. Ты ходи, как ходим мы.

— Ношусь, потому что нравится! — отвечал котенок.

— А нам это не нравится! — настаивали часы. — Ты ходи. Приказываем тебе!

Но котенок их не слушался и продолжал гонять по полу бумажку, прыгать с дивана на подоконник, с подоконника на кресло...

Часы не сдавались и упорно день за днем продолжали укорять малыша, призывая бросить мельтешить и начать ходить, как они сами — важно и значительно.

Однажды котенок прислушался к часам и стал всё меньше и меньше двигаться. Начал ходить, важно, поваливая хвостом. Ходил он так, ходил, какое-то время превозмогая свою природную прыть, потом ему это надоело. Просто ходить было неинтересно, а носиться лень. Он и сам не заметил, как превратился в толстого вялого кота. Конечно же, часам не понравилось и это! Они продолжали наставлять ленивца:

— Почему ты совсем перестал двигаться. Ты ходи! Приказываем тебе!

Кот нехотя поднялся, сделал пару шажков, брякнулся набок. Так ему было удобнее лежать, да и вообще, лучшешний раз умыться, чем бестолково бродить по комнате!

Это крайне возмутило часы. Они с негодованием стали стыдить строптивца, но тот и не слушал их. Часы до того

разошлись, что у них что-то лопнуло внутри, и они остановились.

Кот обратил внимание на то, что часы перестали тикать, с неохотой поднялся, зевнул, запрыгнул на стул, потом на стол. Понюхал умолкшие навсегда часы – они ничем не пахли – и философски изрек:

– Тоже мне, учителя! Ходи, ходи! А сами за всю жизнь не сделали ни одного шага!

Вот то-то и оно

Жили на свете три приятеля: Вот, То-то и Оно. Больше, чем они спорили друг с другом, никто не спорил. Часами препирались они по любому пустяку. С пеной у рта каждый доказывал свою точку зрения и опровергал чужую, какой бы убедительной она не казалась. Раздор чаще всего возникал на ровном месте, хотя при этом друзья и не знали, о чем спорят. Как-то раз они оказались на берегу реки и увидели Лягушку. Вернее, только ее голову, торчавшую из воды. Лягушка, выпучив глаза, уставилась на незнакомцев и, казалось, улыбалась.

– Глянь! – вскричал Вот. – Глаза улыбаются!

– Где ты видел улыбающиеся глаза? – спросил То-то.

– Вон они, перед тобой!

– Чепуха! Никакие это не улыбающиеся глаза! Это улыбка с глазами!

– Ага, умники! – воскликнул Оно. – Это огрызок огурца! С глазами! Ха-ха! И с улыбкой! Ха-ха-ха!

Лягушка долго слушала их вздор и спросила:

– А может, вы у меня спросите, кто я такая?

– Без тебя знаем! – отмахнулась троица. – Выискалась тут!

– Ну и кто же я?

– Улыбающиеся глаза! – Улыбка с глазами! – Огрызок

огурца! – в один голос воскликнула троица.

– А вы сами-то кто такие будете? – спросила Лягушка. – Что-то я вас раньше не видела.

Вот, То-то и Оно свысока поглядели на огрызок огурца с глазами и улыбкой.

– Вот! – То-то! – Оно! – ударили они себя в грудь. – Мы самые главные на свете!

– Понятно. Спасибо, просветили, – сказала Лягушка. – Я думала, вы глупые, а вы, оказывается, самые главные. Когда чего-то не знаешь, оно всегда кажется глупым. Вот то-то и оно.

Тополь и черемуха

Тополь и черемуха появились на свет весной. Ростки радовались солнцу, пили влагу из земли и воздуха, росли, пока не стали в рост человека. Деревца перестали тянуться вверх, пытаясь разглядеть в конце аллеи проезжавшие машины, а огляделись по сторонам и вдруг заметили друг дружку. Оказывается, росли они рядом, по обе стороны парковой аллеи. С того дня они каждое утро приветливо кивали друг другу всеми веточками.

Черемуха, как всякая девочка, следила за каждым своим листочком, а через год она принарядилась в белоснежное платье. Прекрасный был месяц май! Тополь вдыхал чудный аромат черемухи и не мог налюбоваться на свою соседку. Он тоже хотел сделать ей что-нибудь приятное, но мог лишь аплодировать своими листьями, когда в аллею заглядывал ветер.

Черемуха была рада этому ненавязчивому вниманию, так как страдала от гогочущих подростков, ради забавы срывавших цветы, а еще больше от двух молчаливых старух, ломавших ночами распутившиеся ветки на продажу.

Каждую весну черемуха радовала своим цветением прохожих и тополь, заметно подросший с годами.. В пору цветения тополь предупреждал черемуху о подростках и стару-

хах, и она старалась поднять свои ветки повыше, чтобы те не смогли обломать их.

Прошло еще семь лет. Как обычно, в мае черемуха покрылась цветами, и не успели еще все ветки толком распуститься, как ночью подъехал на грузовом мотороллере мужчина, срезал все ветки, побросал их в кузов и уехал. Тополь ничем не мог помочь черемухе, лишь гневно шумел листвой и пытался схватить злодея за шиворот. Едва не треснул ствол, но до похитителя было не дотянуться!

Черемуха заболела, стала вянуть, и тополь не знал, чем помочь ей. На месте цветущей красавицы остался жалкий куст. Прохожие сетовали:

– Кто же так ободрал ее, бедняжку! Куда смотрит полиция?!

Тополь затосковал, но тут плотные почки, пропитанные его слезами, стали клейкими и вскоре распушились. Когда в аллею заглянул ветер, тополь осыпал черемуху мягким воздушным пухом. Прохожие снова глядели на белоснежную черемуху и умилялись:

– Какая она красавица!

Черемуха поправилась и на следующий год расцвела вновь.

Две сосны

На берегу озера, заполнившего в давние времена каменную чашу, росли две сосны, стройные и высокие, как мачты старинных кораблей. Эти деревья и по сию пору называют корабельными соснами. Их предки становились теми самыми фок-мачтами, грот-мачтами, бизань-мачтами, которые терпеливо скрипели и пружинились под напорами шквалистых ветров и несли парусники в неведомую даль.

Эти две сосны с детства росли рядышком и знали друг о друге всё. Они были одинаковы и по величавому облику, и по красоте, и по высоте. Правда, одна из них – Большая – была чуть-чуть выше Малой. И хотя три метра – суший пустяк для сорокаметровой сосны, Большую это очень радовало, и она каждый день напоминала Малой об этом. То и дело она спрашивала: «А ты видишь вон ту лодку на озере?» (Справедливости ради, лодки иногда и не было вовсе). Малая сосна не видела лодки, так как ей не хватало для этого трех метров. А вставать на цыпочки ради такого пустяка она не хотела. «Что ж ты! – смеялась гордячка. – Неужели не видишь? В ней два рыбака! Да вон она, вон!» «Не вижу», – вздыхала сестра. Она давно уже смирилась с тем, что Большая видит дальше ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.